

Едва вернувшись в квартиру Тао Яохуэя неподалеку от офиса, Е Чуи наконец смог как следует осмотреться. Жилье было небольшим, но в нем имелось всё необходимое. Сразу чувствовалось, что Тао Яохуэй обустроивал это место для спокойной жизни: уютная обстановка, наполненная домашним теплом. На диване лежали муляжные подушки, а на балконе зеленели разноцветные цветы. Поскольку хозяина не было несколько дней, цветы в вазе на обеденном столе слегка завяли. Е Чуи взглянул на них, выбросил в мусорное ведро и заодно вымыл вазу.

Тао Яохуэй был человеком, который искренне любил жизнь, и эта страсть проявлялась даже в мелочах. Хотя Е Чуи был полной его противоположностью — человеком куда более бесшабашным, — его невольно тронула эта атмосфера неспешности посреди повседневной суеты. Он свернулся калачиком на диване и впервые ощутил то, что можно было назвать спокойствием и расслаблением. Такого чувства у него не возникало с восьмилетнего возраста. Такой жизнелюб, он и сам заслуживал того, чтобы его любили.

— Секретарь Бай Шиу, открой ноутбук.

Е Чуи, устроившись на диване, не хотел двигаться, поэтому решил переложить эти простые задачи на высокотехнологичную систему — своего новоиспеченного секретаря.

Бай Шиу: Переквалифицироваться из евнуха в секретари — мне что, стоит салют в честь этого устроить?

Бай Шиу понял замысел Е Чуи и споро открыл ноутбук. Он нашел страницу регистрации на конкурс дизайнеров и подал заявку от частного лица. Тао Яохуэй участвовал в этом состязании два года назад, и у Бай Шиу, обладавшего всеми данными, дело спорилось.

Этот конкурс дизайнеров проводился совместно несколькими странами, пользовался огромным международным авторитетом и имел большой вес в индустрии. Каждые два года организаторы рассылали приглашения ювелирным компаниям и талантливым дизайнерам-одиночкам, чтобы отобрать лучшие кадры. Призовые места сулили солидное денежное вознаграждение, а ведущие мировые ювелирные дома предлагали финалистам, особенно первой тройке, высокооплачиваемые должности. Для дизайнеров это было невероятно привлекательно.

Ни Тао Яохуэй, ни Мэн Цзяцзя не имели профильного дизайнерского образования, но было очевидно, что талант Мэн Цзяцзя и близко не стоит с талантом Тао Яохуэя. Занятие ювелирным делом для Тао было продиктовано интересом. А если хобби еще и приносит деньги — это вообще замечательно. В увлечении нет излишней корысти, поэтому Тао Яохуэй работал ассистентом в компании Санье, рисовал эскизы, когда было вдохновение, а в остальное время занимался своими делами. Правда, все его наброски пылились в папках и никогда не видели свет. Хотел ли он, чтобы они превратились в настоящие украшения? Хотел, но не настолько сильно. В конце концов, все его дизайны были фантазиями о той самой девушке, которая наденет их, облачившись в белоснежное свадебное платье. Эти эскизы создавались для одного-единственного человека, и Тао радовался бы, если бы их носила она, а не превращал их в серийную продукцию для массового рынка — так они теряли свою душу.

Бай Шиу, только что освоивший этот нюанс, вставил: По сути, Тао Яохуэй просто хотел работать в сегменте люкс — создавать эксклюзивные украшения по индивидуальным заказам.

Е Чуи поперхнулся. Ладно, в таком понимании тоже был свой резон.

Е Чуи достал из портфеля несколько эскизов и задумчиво уставился на них. В прошлой жизни Тао Яохуэй не участвовал в этом конкурсе. Теперь, когда он сам подал заявку, ход событий неизбежно изменится, и прошлый опыт больше нельзя считать надежным ориентиром. К тому же, Тао погиб при столь нелепых обстоятельствах, что трудно сказать, сколько из того, что он помнил, вообще имело смысл. Е Чуи понял, что не сможет выстроить стратегию на основе воспоминаний, поэтому придется действовать по новой.

Посмотрим, кто первым выйдет из тени.

С другой стороны, Е Чуи проверил свои сбережения и решил основать компьютерную компанию. У него был главный козырь — Бай Шиу. Если говорить о высоких технологиях, то система — явление противоестественное, но, безусловно, передовое. И хотя Бай Шиу местами казался простачком, в технической части он был безупречен.

Е Чуи просканировал память Тао Яохуэя и, как и ожидалось, не нашел там ничего, кроме знаний, полученных на профильном факультете, и полного отсутствия представлений о будущем развитии технологий. Тао Яохуэй был тем еще влюбленным глупцом: кроме ювелирных изделий, его собственных навыков программирования и Мэн Цзяцзя, в его памяти ничего не осталось. Е Чуи вздохнул. Посмотрев на время, он решил, что еще не поздно заглянуть в альма-матер — в конце концов, факультет информатики в его университете считался одним из лучших в стране.

Едва войдя в ворота кампуса, он услышал, как кто-то радостно его окликнул.

— Ого, Тао Яохуэй! Ты вернулся и даже не предупредил? Ты мне еще брат или нет?

С этими словами к нему подошел парень и хлопнул по спине.

Е Чуи охнул и картинно закричал: — Ой-ой-ой! Цянцзы, у тебя рука все такая же тяжелая! Ты там что, пользуешься тем, что холостяк, и распускаешь руки?

Пришедшим был Сунь Цян, сосед Тао Яохуэя по комнате и его брат по койке на втором ярусе. Один из немногих друзей, сохранившихся в памяти Тао.

Сунь Цян на секунду опешил, почувствовав, что с Тао что-то не так. Мягкий и замкнутый Тао Яохуэй — с чего бы ему шутить? Он внимательно присмотрелся к приятелю. Неужели дело идет к свадьбе, и он от радости потерял голову?

Е Чуи обнял Сунь Цяна за плечи: — Пошли, пошли! Расскажешь все по дороге. Устроим посиделки холостяков. Кто еще в кампусе? Зови всех.

Тао Яохуэй был мягким и сдержанным, но это не значит, что он должен быть скучным, верно? Молодость должна быть яркой. В детстве Тао тоже был довольно живым и солнечным, пока не решил стать рыцарем, который принес в жертву все свое время, отказался от всех друзей и оставил в своей жизни лишь одного человека.

Сунь Цян был старостой, и, так как они жили на соседних ярусах, их отношения были ближе, чем с остальными. Он знал кое-что об истории Тао и его подруги детства, а значит, понимал, чем тот жертвовал ради нее.

— Что случилось, расстались? — осторожно спросил Сунь Цян, про себя отмечая, что на человека, убитого горем, тот не похож.

— Какое там расстались. Мы даже не были вместе. Я просто все понял. Мы не подходим друг другу. — Е Чуи не стал ломать комедию, выдавая фразы вроде свет клином не сошелся или что впереди его ждет целый сад прекрасных цветов.

— Я же тебе давно говорил, чтобы ты не бегал за ней, как верный пес. Даже самый заботливый парень на нашем курсе не был таким услужливым, как ты, а у тебя даже статуса официального не было, — проворчал Сунь Цян, параллельно рассылая сообщения в групповой чат, чтобы собрать всех на ужин.

<http://bllate.org/book/20364/2036711>